

Сергей Бурдыгин

*Под тяжестью
осеннего
листа...*

СТИХИ

Сергей Бурдыгин

**Под тяжестью осеннего
листа... Стихи**

«Издательские решения»

Бурдыгин С.

Под тяжестью осеннего листа... Стихи / С. Бурдыгин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838698-5

Эта книга стихотворений — в лучших традициях русской классической поэзии. И в то же время — о нас с вами, о нашем времени...

ISBN 978-5-44-838698-5

© Бурдыгин С.
© Издательские решения

Содержание

У костра	6
Осень в бывшем пионерском лагере	7
На месте гибели космонавта Комарова	8
Рыночное	9
И музыка чиста...	10
Воспоминания сельского учителя конца восьмидесятых прошлого века	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Под тяжестью осеннего листа...

Стихи

Сергей Бурдыгин

Фотограф Марина Сергеевна Бурдыгина

Дизайнер обложки Владимир Владимирович Тельнов

© Сергей Бурдыгин, 2017

© Владимир Владимирович Тельнов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-8698-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей БУРДЫГИН

ПОД ТЯЖЕСТЬЮ ОСЕННЕГО ЛИСТА...

У костра

День на озере словно растаял:
Поплавки приуныли – и вот
Мы негромко костер зажигаем
На границе вчерашних забот.

Разговор потянулся неспешный,
Засыпает спокойно вода,
Только в мареве дымки прибрежной
Шевельнется камыш иногда.

И ни рано вокруг, и ни поздно
И тревога в душе замолчит —
Это Вечностью брошены звезды
На высокое небо в ночи.

Мир становится будто добрее, —
Дух язычества нас сохранит:
Жаль, что этим костром не согреешь
Все, что близко, – от бед и обид.

Жаль, что утро опомнится скоро,
А потом бы до дома успеть,
И бесцветным покажется город,
Несмотря на рекламную цветь.

Осень в бывшем пионерском лагере

Время, переменами зажатое,
то рванется, то уснет почти.
Мы когда-то были здесь водителями.
А теперь нам больше тридцати.

А теперь мы стали очень взрослые,
и к другим уже спешат с расспросами
На веранде синей пацаны.
В этом, видно, нет ничьей вины,
Если у истока нашей юности
годы заставляют нас осунуться —
Мы собою здесь осуждены.

Зачеркнули, сбросили, исправили.
Будто все мы грустно жили в лагере,
Будто галстук этот нас душил...
Знаю, что все средства хороши,
Только речь совсем не о политике,
А о том, что зря спешим мы, видимо,
От себя самих же и спешим.

Я не о костре, в тумане гаснущем,
и, наверно, не о красном галстуке,
Просто предавать нельзя огня...
Солнца круг к реке спустился с проседью,
улетают годы вслед за осенью,
Растворившись в горизонте дня..

На месте гибели космонавта Комарова

Ветер свой заводит разговор,
Память отделяя от забвенья —
Космос и адамовский простор
Здесь соединились на мгновенье.

Трудно дотянуться до звезды
И огня при этом не заметить,
От мечты недолго до беды —
Так уж повелось на этом свете.

Здесь земля и днем почти что спит,
Тишиной укрыв колосья хлеба.
Но деревья выросли в степи
Там, где степь, увы, не стала небом.

А у нас, как прежде, суета —
Что-то ценим, что-то позабудем —
Памятная медная плита
Приглянулась некоторым людям.

Что ж, цветной металл сейчас в цене —
Времена такие – не до песен,
Видно, мир и в этой тишине
От бездушья стал жестоко тесен.

Впрочем, сколько бродят корабли,
Столько жизнь характеры тасует:
Кто-то к звездам рвется от Земли,
Кто-то ими на земле торгует...

Рыночное

На розничном рынке – шнурки и ботинки,
Почти однодневные майки-картинки.
Здесь жизнь растекается на половинки:
Одни продают, а другие – глядят.

Но мы, покупатели, – люди не тусклые,
Хотя, безусловно, не «новые русские».
Нас нынче не купишь китайскими блузками —
Мы ищем добротный наряд.

Мы ходим и смотрим, как можем, уверенно,
И бедность свою не покажем намеренно,
А что-то пощупаем, что-то померяем
И спросим слегка о цене.
А дома уютно расскажем, что видели,
Что вот, как всегда, – не понравилось, видимо,
Что лучше не шмоток купить, а провизии,
Которой хватает вполне.

И рядом с тобой оценить я смогу еще, —
Не все еще выцвело в гамме торгующих,
В покорной, разграбленной, но и чарующей,
Совсем не базарной стране...

И музыка чиста...

Под тяжестью осеннего листа
Неслышно прогибается пространство —
Один и тот же символ постоянства —
Душа светла. И музыка чиста.

В мольберте погрустневшего окна —
Все та же осень. И все те же птицы.
Но нам туда уже не возвратиться,
Поскольку вечность нам не суждена.

Безжалостно не врут календари, —
Пройдут дожди. Земля вздохнет под снегом.
Но перед тем, как гневаться на небо —
Останься. Сигарету закури —

Природа откровенна и проста,
И ей не нужно выбора иного:
Под тяжестью осеннего листа
Душа слетает, возвращаясь снова.

Воспоминания сельского учителя конца восьмидесятых прошлого века

Алёша Макаров
Молчит виновато
И взгляд его прячет
Седое окно.
В колхозе вчера
Выдавали зарплату,
А вечером в клубе
крутили кино.

Крутили опять
Про любовь и вокзалы,
Про то, как живётся
В больших городах...
Отчаянно пьяно
Село гоготало
На глупых,
Особо пикантных местах.

Крушились заборы,
Ломались ограды,
Обиду
Несли по домам мужики.
Я знаю,
Что в классе сегодня не надо
Упрёками двоек
Марать дневники.

А в классе четвёртом
Душа нараспашку,
И всё ещё верится
В жизнь без вранья.
Вт только Алёша
Пришёл без рубашки,
Поскольку с похмелья
Болеет семья.

Поскольку – похмелье
Обычное дело.
И некому в доме
Стирать и варить.
И в курточке синей
На голое тело
Он просто не знает,
О чём говорить.

Но я-то ведь знаю,
пусть я не волшебник,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.